

УДК 94 (477)

о. Юрій Мицик, Інна Тарасенко

З ДОКУМЕНТАЦІЇ ЧЕРНІГІВСЬКОГО АРХІЄПІСКОПА ІРОДІОНА ЖУРАКІВСЬКОГО (реґести)

DOI: 10.5281/zenodo.7492845

© Ю. Мицик, І. Тарасенко, 2022. СС BY 4.0

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1580-1284>, <https://orcid.org/0000-0003-1019-9749>

У статті розглядається документальна спадщина Чернігівського і Новгород-Сіверського архієпископа в 1721–1733 рр. Іродіона Жураківського. Вона в основному зберігається в архівосховищах, є недрукованою і тут вперше вводить до наукового обігу. Це дозволяє заповнити прогалину в майбутньому «Українському православному дипломатарії». Документація (переважно листи) Жураківського та листи до нього гетьмана Данила Апостола висвітлюють справи церковного землеволодіння, складні стосунки Чернігівської єпархії з гетьманською владою.

Ключові слова: Православна Церква, духовенство, козаки, гетьман, землеволодіння.

Архієпископ чернігівський і новгород-сіверський Іродіон Жураківський (рік народж. невід.–1735) походив із української шляхти гербу «Сас». Засновником роду був сосницький сотник (1649 р.) Михайло Жураківський. Іродіон (тоді ще Іван) закінчив Києво-Могилянську Академію на початку 80-х рр. XVII ст. і прийняв чернечий постриг. У 1685 р. він був висвячений на ієродиякона, дещо пізніше – на ієромонаха, а в 1690 р. став намісником київського Межигірського монастиря. За підтримку Московщини в придушенні повстання гетьмана Івана Мазепи був нагороджений саном архімандрита, а Межигірський монастир визнано архімандрією. У 1721 р. його було висвячено на архієпископа Чернігівського і Новгород-Сіверського. На цій посаді він відзначився як покровитель Чернігівського колеґіуму, захищав права й маєтності духовенства від зазіхань світської влади, прагнув незалежнити церковний клир від світського впливу. Його прихильником і учнем був св. Арсеній Мацієвич. У 1725 р. Іродіона було запідозрено у зносинах із наказним гетьманом Павлом Полуботком, через що на певний час він потрапив в опалу. У листопаді 1733 р. він залишив кафедру й пішов на спочинок до Межигірського монастиря, де й помер¹.

Документальна спадщина цього архієпископа майже не публікувалася². Внаслідок пошуків у архівосховищах було виявлено низку його кореспонденції. В Інституті рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського (далі – ІР НБУВ) зберігається рукописний збірник відомого українського історика й фольклориста XIX ст. М.А. Маркевича (1804–1860)³. У цьому рукописі були вміщені матеріали з історії деяких монастирів (Мгарського, Густинського, Ладинського), документи київських митрополитів, чернігівських і переяславських єпископів (архієпископів), дані про маєтності Ніжинського полку, про Глухів тощо. У розділі «Архиепископы Черніговские» вміщено документацію чернігівських і новгород-сіверських архієпископів: св. Антонія Стаховського, який посідав кафедру у 1722–1734 рр., та його наступника Іродіона Жураківського (Жураковського). Відзначимо, що документація останнього представлена в збірнику ширше, ніж Стаховського (арк. 422–422 зв.).

¹ Детальніше про нього див. в енциклопедичній статті: Андрущенко М.В. Києво-Могилянська Академія в іменах XVII–XVIII ст. Енциклопедичне видання. Київ, 2001. С. 210.

² Один лист архієпископа (до бунчукового товариша) Григорія Сулими було надруковано у кн.: Сулимовский архив. Семейные бумаги Сулим, Скоруп, Войцеховичей XVII–XVIII в. Київ, 1884. С. 184. Цього листа було передруковано нами у 4-у томі серії «Сверщина гетьманських часів». Київ–Чернігів, 2022. С. 271–272.

³ Інститут рукопису Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського (далі – ІР НБУВ). Ф. І. № 56728.

У рукописі міститься короткий запис (всього один абзац) про збірник, який законспектував у скороченому вигляді Маркевич. Зокрема він вказав, що це збірник «автографів» (точніше було б сказати «оригіналів, підписаних єпископами»), «з 1714 по 1775 рр.», у т. ч. св. Антонія Стаховського та Іродіона Жураківського. За визначенням Маркевича цей збірник був цікавий не тільки «как сборник печатей и собственноручных подписей», але й характеристикою кожного єпископа, також «как история духовенства, как этнографический (!) очерк тех времен» (арк. 422–422 зв.). Зрозуміло, що під етнографією Маркевич розумів дещо інше, ніж те, що досліджує сучасна етнографія (етнологія). У листах Жураківського, кореспонденції, адресованій йому, в інших документах йшлося переважно про скандальні та судові справи, пов'язані з його діяльністю як архієпископа.

Під трохи дивним заголовком «Отзывы (!) Иродиона Жураківського, архієпископа Чернігівського и Новгорода-Северского. Подлинные бумаги к нему относящиеся. Черновые бумаги и копии» (с. 423–440 зв.) містилися регести листів Іродіона Жураківського, тобто документи тут подавалися не повністю. Але їхня суть передавалася правильно, до того ж тут є і цитати особливо важливих місць документів. Ми не будемо вказувати, що це регести й не будемо наводити археографічну легенду, оскільки про це вже йшлося вище. Пропускаємо також нумерацію Марковичем документів, зроблену латинськими цифрами, а також його заголовки за окремими винятками (коли це були листи не архієпископа Іродіона, а інших осіб). Слід зазначити, що переказуючи зміст документів, Маркевич часом вставляв у них свої коментарі та оцінки. При цьому він чомусь негативно ставився до Жураківського, наприклад: «*Любопытны конвульсии желчнаго старика, низость, лицемерие, мстительность при безсилии и безграмотности*» (№ 44). В іншому листі Маркевич замість того, щоб повніше переказати його текст, обмежується безпідставним зауваженням: «*В этой бумаге ничего нет достойного примечания, кроме слога; но мы уже знакомы с желчным слогом буйного сановника*» (№ 35). Звичайно, Жураківський не був святим, але його дії є типовими для того часу. Адже «наязди» феодалів, у т. ч. церковних, були звичайною справою в Речі Посполитій XVI–XVII ст., не кажучи про судові справи. Ця сумна традиція давалася взнаки і в Гетьманщині XVIII ст., хоча й не в таких масштабах. А вказівка Маркевича на «безграмотність» Жураківського – випускника Києво-Могилянської Академії – явно несправедлива. Ці нотатки Маркевича виділені нами курсивом. Певні фрагменти тексту виділені самим Маркевичем, і ці підкреслення ми зберігаємо. Зазначимо, що Маркевич писав російською мовою, а документація архієпископа чи гетьмана та старшини – тогочасною українською, тому в останніх ми передали літеру «ѣ» через «і».

У цій статті публікується 57 регестів Маркевича. Із них переважну більшість складають листи архієпископа Жураківського, серед яких домінують його послання гетьману Данилу Апостолу (всього 17).

Документація інших осіб складає майже третину опублікованих текстів (всього 21; № 16, 17, 23, 26, 29, 31, 40, 41, 42, 45, 46, 9, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58). У цій частині авторами листів є наказний гетьман, чернігівський полковник Павло Полуботок (№ 1–8), у т. ч. три листи до нього, а також члени Генеральної військової канцелярії (далі – ГВК; № 10, 11, 55, 56), гетьман Данило Апостол (№ 17, 41), правитель Малоросійської колегії князь Олексій Шаховської (№ 45, 53, 53), представники козацької старшини, як-от: генеральний осавул Василь Журахівський (№ 9), Опанас Єсимонтовський та Микола Ханенко, котрі обіймали посади обозного та судді Стародубського полку (№ 23). Це листи-відповіді на послання архієпископа, а також документи, які так чи інакше стосуються його особи.

Перші два листи архієпископа Іродіона до Полуботка датовані вереснем 1722 р. У них архієпископ виступає в обороні церковних маєтностей, які кривдилися світською владою. Цієї само проблеми стосуються й листи 1723 р., адресовані Полуботку й членам ГВК (№ 6, 8). У цьому випадку йшлося про скаргу на гетьмана ченців Рувимівського монастиря в Сосниці. Крім того, розглядався ще один сюжет: про злочин єврея Мовші (Мойше). Про цю особу знаходимо дані в інших документах, у т. ч. з його скарги. Отже, у 1720 р. він узяв у Полуботка в оренду Росудовську рудню, але в 1725 р. сини гетьмана Андрій та Яків відібрали в нього рудню через невадле порядкування в ній⁴. Зав'язалася судова справа, але про злочин Мовші в цих документах не згадувалося. У третьому за хронологією листі (1723 р.) мова йшла про освячення церкви у Новгород-Сіверському. Ще три листи (№ 5, 7, 8) були адресовані не тільки Полуботку, але й генеральній старшині. У листах № 5 і 7 йшлося про Катерину Спиридонівну Шириайвну «Тымошенковой», котру постриг в черниці ще св. Антоній Стаховський і котру вигнали з двору її зяті, скориставшись тяжкою хворобою теці. Архієпископ Іродіон дав їй притулок у своєму домі, у зв'язку з чим був змушений писати лист до Полуботка й членів ГВК. Зазначимо, що вона доводилася дочкою Спиридону Шираю, заможному стародубському міщанину, який навіть був вій-

⁴ ІР НБУВ. Ф. І. № 52867. Див. також справи того ж фонду № 52855, 52856, 52857, 52858, 52859, 52860, 52861.

том у 1681–1708 рр. Це та дочка, про яку коротко згадує В.Л. Модзалевський: «Євфимия Спиридоновна, в монашестве Екатерина»⁵.

У листі № 4 Іродіон звертався до стародубського наказного полковника, не називаючи його на ім'я. Оскільки на цій посаді були у 1723 р. Петро Корецький і Семен Березовський, важко сказати, кому з них адресувався лист. Враховуючи те, що каденція Корецького припадала на 1722 – поч. 1723 рр., очевидно він і виступав адресатом. Тут йшлося про боротьбу з розкольниками та збирання штрафів із них, а також із тих, хто не сповідався. У цьому випадку Іродіон діяв відповідно до синодального указу. Це саме питання порушувалося також у його посланнях 1730 р. до гетьмана Апостола (№ 33, 38). Лист № 9 архієпископ писав до генерального осавула Василя Журахівського, свого родича. Він просить його, щоб той написав до ніжинського полковника Петра Толстого, щоб останній не накладав «необычайных тяжаров в роботызнах» на кафедральних підданих. Два листи (№ 10, 11) були написані в 1724 р. й адресувались правителям ГВК. Тут йшлося про традиційну для Гетьманщини XVIII ст. справу: перехід підданих у козаки й спробу повернути їх до попереднього пана (у цьому випадку ним був сам архієпископ).

Лист № 12 (1727 р.) відкриває собою низку послань архієпископа до гетьмана Данила Апостола. Тут знову йдеться про майнові конфлікти між церковною та світською владою. Гетьман звинуватив архімандрита Єлецького монастиря в Чернігові в тому, що він забрав горілку, якою торгувала вдова (?) городницького сотника Стаховича. Іродіон заступився за архімандрита. Наступний лист (№ 13) теж по суті стосується цієї проблеми. Тільки цього разу йдеться про конфлікт, який виник через озеро Картан та сіножаті. На них претендували жителі містечка Макошин і чернігівська кафедра. Подібні конфлікти виникали й в інших місцях (№ 18, 20, 22, 24, 25, 27, 32, 34, 36, 39, 43), причому архієпископ виступає переважно не за свої приватні інтереси, а за інтереси церков та монастирів, духовних осіб; дає відповідь на звинувачення (№ 19). На гостроту конфліктів вказують листи-скарги Іродіона № 32, 35, 37. У них йшлося зокрема про заклик козаків-бунтівників Мглинщини вбивати ченців як собак.

Лист 1728 р. (№ 14) свідчить про початок конфліктів між архієпископом Іродіоном та гетьманом Данилом Апостолом. Останній явно перевищував свої повноваження, коли втручався в церковні справи. Цікавим є лист № 21. Прагнувши поліпшити рівень церковної освіти, Іродіон старався поставити на парафії випускників Києво-Могилянської Академії та Чернігівського колегіуму. Це часом викликало спротив парафіян, як, наприклад, сталося з призначеним в Успенську церкву Мглина о. Івана Якимовича («философского учения добре навъкшого»). Гетьман велів розслідувати цю справу (№ 23). Маркевич натомість не втримався й додав від себе гострий несправедливий коментар, до того ж безпідставно звинувативши архієпископа в пияцтві.

У той само час у деяких справах таке втручання було виправдане, як свідчить лист-скарга 1728 р. (№ 16) військового канцеляриста Костянтина Лисаневича до гетьмана Данила Апостола. Ця скарга змусила гетьмана написати свого листа (№ 17) до Іродіона. Подібна скарга чернігівського судді Василя Каневського була скерована до гетьмана у 1729 р. (№ 26), причому й тут видно, що звинувачення судді були небезпідставні. Особливо цінними є листи № 40, 41. У першому з них значковий товариш Миргородського полку Василь Григораш скаржився гетьману на архієпископа, який хотів записати його в свої піддані. У другому листі Апостол звертається до архієпископа Іродіона й підтверджує правоту Григораша, наводить цікаві факти з історії його роду: дід скаржника – молдаванин Григорій Пугина прибув у Гетьманщину як ротмістр ескорту господарівни Домни (Роксанди), яка вийшла заміж «за сына... Хмельницького, Тьмоша». Він також брав участь у молдавському поході Тимоша 1653 р., обороні Сочави того само року, а коли там було вбито гетьманіча, став на службу до його батька, а потім і до Юрія Хмельницького та інших гетьманів. А те, що Василь Григораш, будучи на службі в гетьмана Скоропадського, збудував свій хутір і винницю «в пуци катедральной», не дає підстав зараховувати його до підданих «катедры черниговской». Архієпископ був незадоволений цим і написав скаргу до князя Михайла Голіцина-молодшого (1684–1764), який був тоді генерал-адміралом флоту. Іродіон вказує зокрема на своїх «завістников» («а Григораш, а Лисаневич, а Полуботки»). Але гетьман Апостол на той час помер і скарга лишилася без розгляду.

1730 роком датовані документи, які стосуються поїздки делегації Чернігово-Сіверської архієпископії до Москви. Її очолював ігумен Рихлівського монастиря Сильвестр, якому й було дано інструкцію архієпископа (№ 28). Іродіон, знаючи про порядки в Москві, і те, що без хабарів його прохання будуть безрезультатними, збирав для цього гроші по монастирях свого відомства. Зберігся й важливий реєстр цих грошей із вказівками, який внесок був кожного монастиря (№ 29). Згадану інструкцію доповнює лист № 30 до ігумена Рих-

⁵ Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. Київ, 2004. Т. 5. Вип. 5. С. 8.

лівського монастиря. Про цю поїздку згадано й у листі бунчукового товариша Василя Романовича до стародубського полковника (№ 31). Але головний його зміст полягав у необхідності уточнити повноваження церковної влади, оскільки виявились певні суперечності з положеннями Литовського статуту.

Листом № 42 (липень 1732 р.) відкривається своєрідний цикл послань, які висвітлюють конфлікт архієпископа Іродіона з синами покійного Павла Полуботка – бунчуковими товаришами Андрієм та Яковом. У цьому листі Яків скаржиться гетьману Апостолу на архієпископа, який приїхав у маєтність Полуботків (с. Розсудів у Любецькій сотні), де, за його наказом, була збудована гребля, через яку затопило їхні сіножаті. Згодом виник новий, дуже заплутаний конфлікт, у якому важко з'ясувати правоту сторін. У 1733 р. в похід на Польщу вирушив молодший із братів – Яків. Андрій послав свого слугу й той опечатав майно Павла Полуботка, щоб воно не було розграбоване. У відповідь архієпископ послав своїх слуг, і вони вивезли це майно (№ 47). Список захопленого майна міститься в документі № 49, а в листі до правителя Малоросійської колегії князя Олексія Шаховського Іродіон вказує, що він діяв як покровитель дітей Якова (№ 47), бо Андрій хотів присвоїти батьківське майно. Конфлікт не вщухав. У червні 1734 р. Андрій Полуботок скаржився цариці Анні на архієпископа, котрий забрав майно з його будинку в Чернігові (№ 48). До того ж виникли конфлікти з духовенством. На нього поскаржилася Шаховському попадя Мотрона Вишинська, бо її чоловіка – священника с. Тулиголов під Глуховим і сина було ув'язнено, а майно наказано конфіскувати. Це сталося через те, що священник, будуючи греблю при своєму млині, залучив до роботи й кафедральних підданих. Князь вимагав від архієпископа пояснень (№ 45). У своїй відповіді (№ 46) Іродіон пояснював, що ув'язнених визволено, але по інших пунктах його аргументи були слабенькі. Тоді ж Шаховському був поданий реєстр із 10 скарг на архієпископа (№ 51) і видно, що такі ж документи були направлені й у Синод. Через це в серпні 1734 р. на ім'я Шаховського було прислано синодальний указ «о высылке бывшего епископа черниговского Иродиона в Межигорский монастырь», і князь переадресував його в ГВК і консисторію (№ 52, 53). Відтак ГВК направила в Чернігів козака Василя Гордієнка з тим, щоб передав указ як членам консисторії, так і архієпископу. Про це переконливо свідчить інструкція ГВК і подорожна, дані козаку (№ 54, 55). Гордієнко свою місію щодо консисторії виконав, але передати указ архієпископу не зміг, бо той виїхав у Межигірський монастир (№ 56, 57). Видно, його попередили про указ і він, щоб уникнути відставки, виїхав у монастир. Тоді ГВК послала в Межигірський монастир козака Власа Греченка з тим, щоб передав такий указ архієпископу (№ 58). Цього разу він очевидно дійшов до рук адресата. Зазначимо, що вже в 1735 р. новим Чернігівським і Новгород-Сіверським архієпископом став Іларіон Рогалевський.

Отже, у цій публікації вводиться до наукового обігу документальна спадщина чернігівського архієпископа Іродіона Жураківського, виявлена в архівосховищах. Завдяки цьому поповнюється «Український православний дипломатарій XVII–XVIII ст.» й «Український дипломатарій XVI–XVIII ст.», висвітлюється церковне життя Сіверщини першої третини XVIII ст., церковне землеволодіння, складні стосунки Чернігівської єпархії з гетьманською владою.

Насамкінець зазначимо, що тексти документів друкуються за правилами, розробленими Я.І. Дзирою⁶ з незначними корективами. Нерозбірливі місця позначено таким чином: (...)*. Квадратними дужками [...] позначено пропуски в тексті, зумовлені дефектом рукопису. В археографічних легендах вказуємо тільки на аркуші, на яких у рукописі Маркевича знаходиться цей документ. Регести подаються без лапок на початку і в кінці документа, оскільки в лапки ми брали лише цитовані місця з документів.

* * *

№ 1

1722, вересня 8 (серпня 28). – Свірж. – Лист до наказного гетьмана Павла Полуботка.

Будучи нам в своей маестности Свиржу, дозорца наш тамошний прекладал нам многие кривды, діючіеся от уряду градского новгородского. Выдяще теды мы таковыє незносные творымые обыды, ордынуем з онымы до вельможности вашей, моляще з выноватцев святой справедливости, фолги ж в яких утеменженнях чолобытствоватымет бидным подданным. При сем Божия вельм[ожности] вашей благословения желаем и зостаем в[ельможности] в[ашей] всих благ временных и вичных всеусерднїй желатель и богомолец смиренный Иродион» и пр.

Из Свиржа.

(Арк. 423).

⁶ Дзира Я.І. Передмова. *Літопис Самовидця*. Київ, 1971. С. 39–42.

№ 2

**1722, вересня 10 (серпня 30). – Новгород-Сіверський. –
Лист до наказного гетьмана Павла Полуботка.**

Лукиян Григорьевич, житель новгородский, мельник монастырский, жаловался ему, что гражданские урядники, по жалобе монастырской же мельничихи, Карасихи, сплетше на «оного Лукияна някуюсю коварную вину» обезчестили его, посадив в тюрьму «под час многонародного збору ярмаркового». «Якому его прошению задосыть чынячы, вносим инстанции нашу, моляще в[ельможность] в[ашу] з оных урядныков градских прыказать праведный суд сотворыты».

Из Новгородка.

См. *мон[астыр] Новг[ород]-Северск[ий] Всемил[остивого] Спаса № VII*.

(Арк. 423).

№ 3

1723, лютого 3 (січня 23). – Чернігів. – Лист до наказного гетьмана Павла Полуботка.

Повторный лист вел[можности] вашей о освящении церкви соборной новгородской подан мни сего януария 21 дня в Чернигови. На который отвитьствую в[ельможности] вашей, что я по должности моей тщание о сем имія, дабы везде в епархии моей церкви божественные без обычного набоженства не были, желалем, возвращаючысь з царствующего града Москвы в прошедшем 1722 году в августу, под час бытия моего в Новгородку, освятить сам великим освящением, яко соборную, а мою престольную церковь новгородскую. Но уряд и парохияне тамошние предлагалы якбы не прыбравься зовсим к освящению великому и для того она досели без освящения заваковала. Теперь зась в прошедших числах высоким е[го] имп[ераторского] вел[ичества] указом з св[ятого] синода велено мни в епархии моей видаты: на чом якой церкви священнослужытели зостают и якое на их естество определение. Також откуда яка церковь ко всегдашнему священнослужению потребная иміет и якое на то положение утверждение. О чем всем извистия требуючы, писалем до п. сотныка новгородского. Од которого прынявшы о сем и о прибору ко освящению извистые, сам имію туда, в Новгородок, прыбуты и помянутую соборную церковь освятить – объявляю. И Божия при молитвах моих в[ельможности] в[ашой] и пр.

Из катедры.

(Арк. 423–423 зв.).

№ 4

1723, лютого 14 (3). – Чернігів. –

Лист до наказного стародубського полковника Петра Корецького (?).

По именному повелению прислан был из Синода архиерей, не пишет кто именно, для отыскания раскольников и обращения оных к православию. Иродион придал к нему товарища, они трудятся, отыскивая и составляя списки неисповедывающихся. А штрафных денег с неисповедывающихся, которых трекратно ведомости требуют от него в Москву они, *иеромонах Иосиф* и его товарищ, не собирают, ибо в указе 1722 года сентября 24 сказано, что собирать штрафные деньги с раскольников и неисповедывающихся должны светские чиновники, определенные от светских же правителей края. А потому требует Иродион «благовольи вашец мосьци», чтоб наказный полковник, «восприявшы с честным иеромонахом совет», что впрочем не сказано в указе, назначил таковых чиновников «за согласным видомом его, иеромонаха *Иосифа Рішилова*», которого согласия впрочем указ не требует, а сколько тех денег будет собрано, о том его бы, Иродиона, уведомили. Из катедры.

(Арк. 423 зв.).

№ 5

1723, квітня 7. –

Лист до наказного гетьмана Павла Полуботка і до генеральной старшини.

Екатерина Спиридоновна Ширяевна, обывателька стародубовская, по благословию придместника его, Антония, пострижена была в инокини «на одри близненном». Ныне она подала ему жалобу на обиды от зятьев своих. «Которые, будучи выпосажены належыте, премного ии близнующей, стужают и в иминьи обыдят и отнюдь двыгнуться з одра не могущую, з двора его вытаскаючы, похваляются и дорикаючы ий монашеством, в монастырь ей з двора выпыхают».

Иродион «розсуждаючы, же на нужди преминение закона бувае» разрешил ей жить у себя дома, а не в монастыре, покуда она выздоровеет и о том «интерцессией» к их вельможностям вносит «по должности нашей еже есть: вдовыцям, сиротам и в биди сущым руку помощи подаваты». Тем более, что она имеет мнение свое собственное и еще двух дочерей невыпосаженных. «Лучше им п. п. зятям искать соби ей матерынского благословения, нежелы тяжчайшого въздыханья и вседневного на их нариканья».

В приписке: Чин ей монашеский ей дан прежде, нежели синод состоялся. Ныне же снисходя к ее болезни, не может он запретить ей жить в своем доме, вне монастыря. Из катедры.

(Арк. 424).

№ 6

1723, травня 29 (18). – Лист до наказного гетьмана Павла Полуботка.

Монахи сосницкого Рувимовского монастырка, явились к нему с жалобой, что село данное Скоропадским епископу Нишевскому Рувиму и утвержденное за Рувимовским монастырем Петром Великим в 1720 году, Малое Устечко, Полуботок отнял и отдал своему родственнику, сосницкому сотнику. Так же инокиня больная Спиридоновна Ширяевна жалуется, что Полубот[ок] и у ней отнял

слободку Тарасовку и отдал другому родственнику своему. «Дабы прето порок о сем на в[елможность] вашу не був, же одобравшы з под грамот монарших и рейментарских универсалов добра других свойственникам в[елможности] вашей данные, вельце прошу булы бы помятуи (*помилка, очевидно помянути – Ю.М., I.T.*) добра по прежнему пры своих владильцах. Ежели ж в[елможность] в[аша] крайне сего отмовить, та не наразаючыся болш о той обыди и о прочихих, буду на в[елможность] вашу чолом быты.

Объявляю пры сем же, иж донесено мни, что жыд никий Мовша, на рудни в[елможности] вашей Росодовской одогнавшы чоловика од жены законной, прыжыв з нею дытя блудно, потом пред Рождеством Хрыстовым 1722 убыв чоловика до смерти хрыстыянина, у его ж, жыда, застаючого на служби. О яких его, жыда, эксцессах, прыкажи в[елможность] ваша розыскаты належьте. При яком розыску и об дому нашего архиерейского був бы кто прысутствен, понеже его жыдовой такой дерзости утаеваты и покрываты нельзя». Из катедры.

(Арк. 424–424 зв.).

№ 7

1723, травня 29 (18). –

Лист до наказного гетьмана Павла Полуботка та генеральної старшини.

Лыст вашеци мосци панства взглядом инокыни Екатерины Шыраевны Тymoшенковой пысаныи до мене прешедшого априля 21 дня, (поданыи) мни в Чернигови сего мая 16. З которого извистылемся, что вашець мосци панство не тылко облегчения жадного в разорению и обыди об дитей своих помянутой инокыни не учинылы, но и еще протывность мою рекгулементу святїйшого прав[ительствующего] Синода в том усмотрили, что я не възбраньлем жыты ий близненной, покил оздоровиеть в дому еи власном.

Видаючи прето я же о той моей протывности, не пред вашеци мосци пнством отвитствовати долженствую, для того жадной тут о сем экскузации не даю.

Тылко повторе прошу вашеци мосци панства дабы она близненная старыця поки належно выпосадыть послиднюю дочь свою и поки распорядыть дом свой, подлуг самой слушности и остатной тестаментальной воли своей, при властных добрах своих безобыдне заставала.

А что вашець мсци панство выражае протекцию нашу до едной только персоны, а не добр еи належаты, и того рады за временем предлагае дабы по смерти оной инокыни никто з стороны до добр еи не интересовався. На тое отвитствую, же протекция наша, як ий самой, так и добрам еи, прылычествует и нымало не шкодыть. В воли тые як покойного мужа еи, так и еи самой должны быты, а насыльно тых, над устава правные, диты неблагодарные и протывные привлащаты соби не повинны. Которыи же мисто отрады (?) при близны, близнь нестерпымую ий разорением добр еи налагают и неслышаннымы утысками своиы обыдыть и жывую в гроб тащат. О тых утысках плачевныи еи, старыци, чолобытья будут протестом времени своего пред Богом и людмы. А тепер ежели ий, близненной матери своей, не престанут пакостыты и обыдыты, то мы за такую явственную обыду, поступимо з обыдывшымы так, як в регуляменти духовном выражаеться.

Из катедры.

(Арк. 424 зв.–425).

№ 8

1723, червня 15 (4). –

Лист до наказного гетьмана Павла Полуботка та генеральної старшини.

Василий Мовчан, дозорца волости Шептаковской, отнял от тамошных церквей мельницы Андрийковскую и Бучковскую. Иродион объявил, что пошлет на него благословение Божие, написал к нему увещательные листы. Мовчан жаловался наказному гетману и старшине и прислал к ним увещательные листы Иродиона. Они отозвались к Иродиону с просьбою, чтоб оставил гнев и благословения не посылал бы. Этот отвечает: «Гниву жадного протыв его мылосты не имію, тылко за обыду явственную церквам Божественным и служытелем тых учыненную по должности моей мушу стояты и о церковных добрах старатыся, чтоб в цылосты своей заставалы, а привлащаю[чи]х тыя соби, долженствую упомынаты и публычно облычаты, дабы и прочии похыщаты добр церковных не дерзали».

Далее он опирается на государев указ, чтоб при каждой церкве была земля или руга, и чтоб из зборов церковных строились дома для священников и причетников при церквах. На универсал, которым Скоропадский дает в Андрийковичах священнику «не до часу, а послидовательне и сукцессорам его» две войсковыя части мельницы. А Мовчан не только эти части, но и мельницкую, на сторону кому-то отдал. Что касается до мельницы Бучковской, он насильственно ктитора дал за него деньги. Они при свидетелях и при черниговском войте объявили, что за мельницу с ним не торговались, а по неволе, по его повелению подписали купчую.

Из катедры.

(Арк. 425–425 зв.).

№ 9

1723, жовтня 4 (вересня 23). – **Лист чернігівського архієпископа Жураківського до генерального осавула Василя Жураховського.**

Жаловались ему катедральные подданные в уезде Ушенском, в Кладьковке, Степановке и Воловице, что их гоняют в Нежин на роботу: «Недавно на валу робылы в Ніжыни, потом зараз неодвлочне возылы пали, а тепер знову на шыю всих выгнано робыть вал». Просит, чтоб написал асаул о том

к нежинскому полковнику: «не налагал бы на них необычайных тяжаров в роботызнах, но уреченую протыву прочих налагав панщыну».

Из катедры.
(Арк. 425 зв.).

№ 10

1724, липня 24 (13). – Лист до правителів ГВК.

В Юриновке, катедральной слободке, «в Свиржчыни» полка Стародубовского, вписались в козаки «мужыцькыи сыны и внуки». Свиржский атаман и войт взял их в двор, пограбил несколько копей; они жаловались, правители отнесли к Иродиону. Иродион обещает по приезде в Свирж, куда на днях отправится рассмотреть это дело и городничему, т. е. атаману «по миру выны его дается управа». Из катедры.

(Арк. 425 зв.).

№ 11

1724, вересня 22 (11). – Свирж. – Лист до правителів ГВК.

Эта бумага есть в опис[аниш] бумаг: см мон[астырь] Спаса Новг[ород]-Сев[ерского] № XIV. Они требовали по делу за нововписных козаков с. Жихова, городничего монастырского новгород-северского, иеромонаха Венедикта, в Глухов к ответу. Довольно дерзко и даже буйно Иродион им отвечает и Венедикта не пустил. Из Свиржа.

(Арк. 425 зв.).

№ 12

1727, грудня 4 (листопада 23). – Лист до гетьмана Данила Апостола

Гетман писал к архимандриту монастыря черниговск[ого] Елецкого о том, что тот захватил горилку сотнички городничкой, Стаховичевой, которая шинковала в мон[астырском] имении той сотни, в селе Мощонка. Иродион прочитал этот отзыв и ссылается на универсал 1719 года (см. Усп[енский] Ел[ецкий] мон[астырь] № XIII), которым Скоропадский запретил чужие шинки в монастырских маетностях. Хотя Скоропадский не разрешал самоуправства. Из катедры.

(Арк. 425 зв.).

№ 13

1727, грудня 31 (20). – Лист до гетьмана Данила Апостола.

3 пысанья я[сно]в[елможности] вашей мни сего дек[абря] 19 дня макошынскими жыгельмы поданного, възжду я[сно]в[елможности] вашей знатную на мене уразу, за тое, что я по умертви священника макошынского на мистце его иного не поставыв и церков тую замкнувшы, велив им до другой монастырской макошынской же церквы (священника в дилах духовных удаваться, что якбы з немалую оным макошынцам есть трудностю. Видая прето я и сам, что не без трудности людской сие диется. Однак оны самы, макошынцы, тоей трудносты своей прычыною, же выдаючы озеро прозываемое Картан издревле буты церковным, пры фундации тоей макошынской церквы, еще за державы Полской от благочестывых державцов наданное на священнослужытелей тамошних, да пры розыску с коллегии Малороссийской поноровя командиру своему, обозному полковому черныговскому Игнатию, сказали: будто собственное священныческое було тое, а не церковное и потому оно озеро и синокосы от церквы тоей оддалено, для чего держаться там священнику и церковныкам стало ни на чом».

Просит сделать следствие об этом озере, потом продолжает: «Двокротне я[сно]в[елможность] ваша пысамы своими укажет мене як бы о жестокосты неправильной и якбы я з епархиямы моими по партикулярных страстях, а не як надлежыт, поступаю и якбы никакий архиерей такого народу обтяжения як я не налагають. На что в отвит я[сно]в[елможности] в[ашо]й доношу, что ны в яких епархиях обыд церквам святым и монастырям не диется, як в епархии моей, же мырские в во духовны дила втручаются и церковныи и монастырские добра прысвояют, и с них богатятся, а церкви во крайнем оскудиньи остаются. И для того временем хотя й не хотя, где возможно, духом кротосты в чом к пользи церковной поступыть нужда бувае и жестокосты употребыть, не по страстем какым, но для исправления подчиненных, ибо когда бы я выдив что меж епархияны моими не слушне дюючися, а мовчав и за то не наказував, то бы тоей же их выни и я участныком був. Мни за паству мою отвит воздать потребно о прыставлении своем Господеви, Которому совисть моя явная, же не би (?) с какой прываты, яко в том поречень буваю, но по единому звания моего долгу, як правыла церковные и духовный регламент повеливает, поступать стараюсь по возможности, в самой правди. Чым же не всим угоден буваю, того для слагаюсь о всих моих дилах и дилани на всевыдичее око Божие, пред которым и не содиланная наша зряться. Тым оправдуюсь и остаюсь» и пр. Из катедры.

(Арк. 426–426 зв.).

№ 14

1728, сичня 9 (1727 грудня 29). – Лист до гетьмана Данила Апостола.

Гетман «третычне по мылосты своей благоволит» увещевать Иродиона «по доношениях знать неприязненных людей», в том, что руководствуясь страстями, он в протопопих своей епархии смелни протопопов и поставил монахов на их места, наложил «новые датки» на священников, а эти на своих прихожан, а еще более за то, что по ссоре за землю с мещанами не велит до сих пор освящать церкви новгородской соборной, «на что доношу: Я отнеможе по милосты блаж[енной] и вич[ной]

добр[ой] пам[яти] е[го] имп[ераторского] величества и избранию св. синода опридиден в епархию Черныговскую в архиереи. Оттоль до сего времени всегда тщаные имил и имію, дабы, что худое в порядках, до нас надлежащых, прежде сего було, преминить тое на лучшее и того для, когда донесено нам из нескольких мистц, же протопопы лышнии взяткы чынят, за винечные квиты и за други церемонии, то мы тогда ж о том слидствие чынить велилы, а по слидствию, кто чого достоин був, то з ным и учынено».

Иеромонахов поставил он на протопопии не для приобретений, но для исправления дел, и жалоб на них не получал, а на кого будут жалобы и кто будет обличен, то и из них каждому по делам водзастся. Потому и потребовал он Стародубовской протопопии иеромонаха Гавриила в Чернигов к ответу. *Следовательно жалобы были?*

А церкви соборной Новгородской не позволяет он святить, не по ссоре за землю с мещанами, но потому, что некоторые из урядников и посполитых замотали церковные деньги и «не хотят отдать в них отчета». К тому же прихожане не нуждаются в освящении великого престола, ибо все церемонии совершаются в приделе.

«Ваша я[сно]в[елможность] едним наносом от неприязненных нам діючимся вірыты не извольте без доводов». Из катедры.

(Арк. 426 зв.–427).

№ 15

1728, січня 23 (12). – Лист до гетьмана Данила Апостола.

Анна Павловна Полуботковна Войцеховичева подала в 1728 году генваря 11, подала (!) Иродиону бумагу, в которой объясняет, в 1726 году услышав от угнетениях, терпимых ее дочерью Феодоровою Заборовскою от свекрови, взяла ее к себе в Седнев. В 1727 зять ее, Заборовский, возвратился из похода Гилянского. Войцеховичева узнав о его возвращении, послала священника просить его к себе, с тем, что расскажет ему для чего взяла к себе его жену. Он не приехал, «на жену свою произносыв никоторые пороки». Потом прослышала она, что хочет взять он свою жену к себе «не рады сожытия, но только дабы лыштыть ей жывота, что самое якобы и письменно потом он же, зять, ей объявыв». Боясь за жизнь дочери, она обращается к Иродиону, ибо дела по супружеским обязанностям подлежат суду духовному. Иродион просит гетмана назначить срок и приказать выслать Заборовского на суд к нему. Из катедры.

(Арк. 427).

№ 16

1728, серпня 18 (7). – Лист військового канцеляриста Костянтина Лисаневича до гетьмана Данила Апостола.

Жалуется на Иродиона, который «самовольно, разбоем разорил, ограбил и обесчестил его». Сего года июля 10 дня приехал Лисаневич в Чернигов, был в полковой канцелярии, потом ехал оттуда. Вдруг посередине города «напротыв шопы», более шестидесяти человек, посланных от архиерея, пономарей, поваров, слуг и кучеров его, заступили ему дорогу, схватили коня его за узду, стащили его с коня, сорвали с него саблю и потащили в катедру, говоря ему: «Иды к архиерею». Привели его в монастырь, архиерей не принял его и велел посадить под караул, где продержали его более трех недель. Вину ему объявили после таковую: «Для чого овцю мою взыв из паствы моеи и звиз в другую епархию, и там без моего квита и без благословения обвинчався».

Здесь главное дело – разбой, грабеж и самоуправство архиерея. Но тогдашние, а может быть и теперешние просьбы, не всегда останавливаются на том, что только необходимо к делу. А потому Лисаневич доказывает, что женился он не на Иродионовой, а на переясловской овце; как будто бы в противном случае разбой архиерею был позволителен. Жена моя, говорит он, родилась в Переяслави, воспитывалась в Прилуке у своих родственников. Там вышла замуж за первого своего мужа Синдаровского; там и я не в чужой, а в природной, отческой ее епархии, в отческом доме, где живет Томара Василий, с нею обвенчался. Да и я Киевской диоцезии, отчизна моя в полку Нежинском, а в Черниговской епархии не бывал. Услышав, наконец, что из тюрмы архиерей хочет сослать его в «ніякуюсь Вергечь», он тайно успел спастись бегством, не как от архипастыря, «но истынно подобно аки от люта человека».

Вещи же заграбленные от него по приказанию архиерея «разбойническим образом» остались катедре, а именно:

Конь верховый темногнедой,
Кульбака гафтованая червоная,
Пистолеты липские,
Конь гнидоострокатыс, с немецким седлом, мундштуком и пистолетами,
Сабля турецкая под серебром,
Другая сабля польская с серебряными пасками,
Кунгуш коралевый, тонкий,
Кафтан цигренетовый, жолтый
Шапка блакитная баранковая.
(Арк. 427–427 зв.).

№ 17

1728, жовтень. – Глухів. – Лист гетьмана Данила Апостола до Жураковського (чернетка).

«Описывает жалобу Лисаневича. Потом:

«Прето мы непомало удвляючися для чого таковое озлобление суппликуючому от вашего преосвящ[енства] показано над слушность, паче же над звание чина вашего, которому поручен только духовный меч, иже есть глагол Божий, а не гражданское управление и жестокость обхождения. Разсуждаем, что весьма не надлежало в[ашем]у пр[еосвященств]у так поступать. Подобало о показаной над ним сатысфакции до нас писать, а самим собою арестовать и ограблять его всячески непристойно. И того рады ваше преосвященство изволь грабительским образом захватанные у него вещи от мала до велика поверочать дабы боли о том до нас жалобы от оного не було, ибо мы сего оставыты всуе не можем».

Из Глухова.

(Арк. 427 зв.–428).

№ 18

1728, листопада 16 (5). – Чернігів. – Лист до гетьмана Данила Апостола.

«Атаман сотни Менской ушенских жителей, козаков, Иван Гарбуз с товарищами своими козаками жаловались, что городничий катедральный села Грини, отнимает у них владения их дедов и отцов, коими пользовались они более 70 лет, а имено: сенокосы и рыбныя ловли с криницами: Луковица, Сток, Конотоп, Плоская, Жерть, Онисковка, Довгая, Реколовля, Ситневатая и Старостинская. Да речки: Ушакова и Ситневатая.

Сверх того берут с них, козаков, те же городничие квитоваго и вічного по рублю. Гетман отозвался к Иродиону. Иродион ссылается на грамоты и универсалы и обещает прислать с оных копии. Из катедры.

(Арк. 428).

№ 19

1728, грудня 13 (2). – Чернігів. – Лист до гетьмана Данила Апостола.

«По тому же делу, но с некоторыми характеристическими выходками.»

Усмотрившы мы атамана ушенского и козаков его аппеляцию весьма неправдывую и в самой ричи опачную, найбарзій з наущения никоторого певного ябедныка, не любящего плысти в тышныи жйтейская, ставщюся доносом панской вашой велможности; никогда опачные суппликанты не ймили во владение (криниць и п.) и жадных на тые крипостей не ймиють. Разви потому им здається владение их, что когда никоторые из супплкующых мных козаков будучы в подданстве нашем, которых племя и ныни в звании том же зостае, бывало одбувають подобающую роботизну, имили временно только. Но надеемы такое их мнгильство козацкое, не тылько подлуг права, але й по самой слушности не есть крипко».

Из катедры.

№ 20

1729, лютото 4 (січня 24). – Чернігів. – Лист до гетьмана Данила Апостола.

«Эта бумага относится более к черниговскому Пятницкому монастырю, где и помещена мною под ном[ером] X.»

Дело по жалобе игуменьи тамошней Фотинии на белоусскаго сотника Корсака. Тон отзыва всегдашний Иродионовский. Из катедры.

(Арк. 428).

№ 21

1729, березня (25). – Глухів. – Лист до гетьмана Данила Апостола.

«Драгоценность этой бумаги, вероятно, каждый читатель поймет.»

В бытность нашу в Глухови, частыцею устни прыпомынальсмы, еслы не в забвении я[сно]в[ельности] вашой и письменно наминаем:

В Мглынском намистнщви в Стар[одубском] полку обритающому, что в оном священство инны позабувались грамоти от безчынния, инныи и чытать уже мало могущыи, за не частым в церкви служением; мало же который не тылько дійствовав, но в силу и слыхав преждеосвященную; инным преизлйшише тяжебныкы; инныи волшебники, чародіи и со множеством народа, крайне рещи, церкви святой сынамы по дилом их званными быть недостойны. Для яковых вын уже нам и многим явных, имючы мы тщание по должности нашой архиерейской, абы богопротывныи там, во Мглынщыни, укоренывшим, злодіяния истребылсы, таковое средство избрахом, да впредь от рода Мглынского от коллина поповского и общего мырского не будутъ презвитеры, но учащихс в коллегиях ылы рещы в Академиях людей удостоеваты ку церквам мглынским сана, з надеждою от проповиди слова Божияго, во тьми тамошней пустынной просвищения и злодіяньмы обремененных, невиджд обращения ко покаяныю. Потому прето средствию барзій по духовному регуляменту повеливающему и до коей льбо церкви ученых людей и мымо наслидныков производыть во священныкы, мынувшего февраля 23 сего 1729 г. рукоположылы мы во презвитера до церкви Успения Прес[вятой] Богородыцы градской мглынской, фылософского учения добре навькшого Иоанна Якимовыча и з ставильною грамотою в Мглын отпустилы, повеливая оную явыты парохиянам. За прыбытием же о. Якимовыча в Мглын, когда от парохиян требував он церковных ключей и в оных явыты грамоту желав. Тогда оны, пречысские парохияне, ключов церковных ему не выдады, и сам церкви не одомкнулы и грамоты нашой выслухаты не похотилы, но в другой церкви оную выслухавшы, по обыковенюныи их, мглынщан, лисовому, аки вепри возгоготаша, рекуще, яко весьма Якимовыча, чоловика блага, священныком мгыты соби не хошут, кромѣ от их ядовытого рода няякийсь, що им помыслных дивых (!) зверей и так тща Якимовыча и отпустилы. Мы убо за немалуо обыду себи имі-

юще о преслушании нашей власти пастырской и о пренебрежении мглынскими парохиянами духовного регуляменту, собственно монаршою рукою в св[ятом] синоди утвержденного (NB), хотя по церковному дилу нам подлежащему их наказать духовне иміем свободу, однак воли и власти рейментарской стосуучыся, смиренно просым, да и прочии страх имут. Благоволите я[сно]в[ельможность] ваша по высокои своей мылосты и благоразсуждению, им же висте образом, повелить смырыть помянутых парохиян, сие же наше прошение принять за протест, ибо аще оны и подобные им преуспиватымуть, на побиду таковых поиыщем оружия – письма!»

Невежество, гордость, самовластие, злость, дерзость и глупость – все тут есть, если впрочем не был пьян Иродион, писавши эту буйную бумагу. Гетман велел расследовать дело.

(Арк. 428 зв.–429).

№ 22

1729, травня 28. – Лист до гетьмана Данила Апостола.

Катедрального владения подданный села Ушни, Гордей Михуль был несколько десятков лет волостным войтом, комиссаром и при церкви ушенского ктитором «ниже за едын год здавая кверен и калькуляцію». В 1728 году Иродион приказал его «скалькулировать». На нем явилось похищения за двадцать годов около 2 000 рублей!... Часть сумы этой взыскали, то есть ограбили и пустили по свету без куска хлеба, а часть остается невзысканная. Сын Михули «подговорывши ж другого нашего подданного ушенского, Богданенка» стали доказывать, что они козаки и просили о том гетмана. Гетман приказал черниговскому полковнику расследовать. Жалуется Иродион на гетманскую немилость, который не известив его и не потребовав от него сведений о состоянии челобитчиков, приказал полковнику начать следствие, что между прочим, мешают ему взыскать с Михули похищенное. Из катедр.

№ 23

1729, липня (?). – Лист обозного Стародубьского полку Опанаса Єсимонтовського і полкового судді Миколи Ханенка до гетьмана Данила Апостола.

Гетман послал в Стар[одубский] полк повеление, в котором прописывает архиерейскую жалобу на жителей г. Мглина (см. № XXV). Они посылают розыск ими по этому делу, по гетманскому повелению сделанный.

Кажется этот розыск утерян.

(Арк. 429–429 зв.).

№ 24

1729, липня 20 (9). – Лист-скарга до імператора Петра II.

По грамотам и универсалам с. Ушня принадлежит издавна дому архиерейскому. Туда «невидомо откуда прышли в подданство как прочии мужыкы по свободному малороссийскому здешнему обычаю» в том числе Михуля и Богданенко. Им наданы были катедральныя земли для пропитания; они за то выполняли повинности. Из них Михуля около тридцати лет был волостным войтом, волостным комиссаром и церковным ктитором. Оказалось потом, что он за все эти годы украл около 2 000 рублей, обогащал себя и других, давал в займы, приобрел грунт. Теперь не можно взыскать с него этой суммы. Сверх того он просит гетмана, а с ним по его ж науцению и Богданенко, чтоб их вписали в козаки ибо они, будто бы козацкого племени. Гетман, получив прошение, приказал черниг[овскому] полковнику Богданову расследовать о их козачестве. Он жалуется, что розыск и гетманское повеление незаконно сделаны.

Под жалобой написано:

«Записав в протокол, сообщить к ділу и указу от ясневельможного; а потом отвітчика сыскав, в канцелярию против челобитья допросить».

(Арк. 429 зв.).

№ 25

1729, серпня 18(7). – Лист до гетьмана Данила Апостола.

Гетман запросил его о погребельном, собираемом с Мринской плотины. Он отвечает: «с тяжолого воза по три деньги, а с порожняка по полушци». Просит универсала или на это погребельное или на гаченье плотины соседними селами, которые сами же переездами ее разбивают.

(Арк. 429–429 зв.).

№ 26

1729, жовтня 29 (18). – Скарга чернігівського судді Василя Каневського гетьману Данилу Апостолу.

1. У него есть третья доля помолу, близ Чернигова, на р. Жолвинке и фундуш из черн[иговской] ратуши, от 1615 года февраля 24 на займу плотины на той мельнице. С тех пор и до ныне, как видно из фундуша, там была дорога, ведущая от мельницы и с. Жолвинки в Чернигов. Иродион запахал, загордил эту дорогу, никого велел не пускать ни ездить, ни ходить по ней и мельница осталась без употребления.

2. Его преосвященства работники на той стороне этой плотины бьют птиц его и теперь убили 10 свиней, он жаловался, но не получил удовлетворения.

3. Его преосвященство велел там же на р. Жолвинки грабежем взять у него дуба, т. е. большую лодку и човн.

4. Его преосвященство] отнял у него две сеножати, одну на Льгове, другую близ хутора Жолвинки, которыя блаженныя памяти архиеп[ископ] черн[иговский] Феодосий Углицкий подарил тестю его, черниговскому протопопу Синдаревскому и на которыя имеет он высочайшия грамоты.

5. «Да его ж пр[еосвященств]о уступы на Десныщи, якии ствержены тому ж моему тестю монаршою грамотою, влив самовольне закочувать, а мене до оных не допускает».

Помета: «Сию суплику прыказав ясневельможный одослать в суд войсковый енеральный, дабы в оном енеральном] суди учынено було надлежащее рассмотрение и решение по указу и по правам малороссийским» *Подписались:* «По приказу ясневельможного подпысався за енер[ального] пысара правящий Михайло Турковский.

(Арк. 430–430 зв.).

№ 27

1729, грудня 29(18). – Лист до гетьмана Данила Апостола.

О том, что он неоднократно просил универсала на Мринскую плотину, которая «ежерочно требует на реставрацию иждывения». Лес, купленный за 700 зол[отых], в два года на нее истреблен. Пусть её гатят те, которые разбивают её переездами или пусть платят погребельное. Указывает права плотины Глуховской, на которую соседи свозят и пали, и работников присылают. Он доказывает, что в этом есть общая польза. *Кажется гетман не внимает; и не диво.*

(Арк. 430 зв.–431).

№ 28

1730, січня 24 (13). – Інструкція архієпископа Іродіона Жураковського

Сильвестру Диканському, ігумену Свято-Микільського пустинно-рихлівського монастиря.

1. Принять 100 рублей от катедрального шафара и дать ему расписку в приеме. Шафар примет такую же сумму с монастырей, протопопий и наместничеств, когда соберутся в силу общаго определения, см. № XXIII, и возвратит тогда ему росписку.

2. С этими 100 рублями ехать от него, архиерея, и от общества в Москву. Приехав, согласиться с суражицким игуменом и с стряпчим Черниговской епархии, Федором Богущем и «добре посовитовав», роздать письма господам.

3. Когда получит от господ обнадеживание, то подать челобитныя куда какая следует и когда услышит о пользе «заподлинно и достовірно», то на вексель взять еще до 900 рублей, «у якого купчины и экспенсовать в дары, кому что належатымет за мылость и ходатайство». О том иметь записную книгу, которую «за своим, дай Боже, щаслывым возвращением, подать нам, архиерею, к рассмотренью».

4. Стараться подать государю грамоту, иметь аудиенцию и еще словесно выразить ему все их беды и нужды.

5. Ея царскому величеству подать писания и там пространно объяснить наши все бедствия, гонения и нужды и просить, чтоб ходатайствовала за них пред его имп[ераторским] величеством.

6. Гостинцы кому какие раздать, дать реестр, о нем не объявлять никому, и раздавать так, чтоб один не знал, что дано другому.

7. Бывать у князей Дм[итрия] и Мих[аила] Михайловичей Голицыных, у Наумова и Курбатова, искать милости, отвечать на вопросы и просить совітов.

8. Донесты (?) тамошним мирским и духовным господам, какие господа в Малороссии добротны архиерею и духовенству, и какие «устремляются крайним недоброхотством».

9. «З малороссицями отнюдь не переставать (?) ваша превел[ебность] и з нымы согласия компаній и в чем льбо в дилех (кроми польтычного) свыданняя; розговоров не имійте, может бо быты вред».

10. Что по какому делу начнется и как будет идти, о том немедленно писать к нему.

11. Поступать по этой инструкции «и не взырать на посторонние кухни, имате бо пред Богом и пред нами, архиереем, а не пред ким воздаты отвит».

(Арк. 430 зв.–431).

№ 29

1730, січня 25 (14) (?). – Реестр грошей Чернігівської єпархії, скільки послати в Москву для прохань.

Этот реестр должен обратить внимание, как описание тогдашнего состава епархии. Как показание какой монастырь богаче, а какой беднее.

Катеральный монаст[ырь] рублей	110
Спасский новг[ород]-северский	120
Троецкий Ильинский	40
Успенский Елецкий	40
Антониевский Любецкий	9
Домницкий Пречисский	30
Троецкий андрониковский	9
Никольский макошинский	40
Успенский кашинский	22
Спасский клюсовский	7
Никольский каташинский	20
Успенский рябусовский	7
Благовещенский суражский	12

Троецкий костянский почеповский	11
Спасский рувиловский	7
Девичий пятницкий	40
-«- Покровский макошинский	5
-«- Успенский печеницкий	10
Протопопия Черниговская	40
-«- Стародубовская	100
-«- Погарская	80
-«- Почеповская	80
-«- Новгородская	65
Наместничество Мглинское	15
-«- Сосницкое	20
-«- Менское	12
-«- Березинское	19
-«- Седневское	30
Всего	1000

Пока соберутся эти деньги, что не может быть скоро сделано, положено где-нибудь занять. *Подлинно подписан всеми игуменами, архимандритами, протопопами, наместниками, но в копии нет их имен.*

№ 30

1730 р. – Лист до игумена Рихлівського монастиря Сильвестра.

Пишет в Москву, при посылке дел. Приказывает во всем советоваться с о. Василием, о всем доносить в Чернигов. Извещает, что писал к гр[афу] Гавр[иилу] Ив[ановичу] Головкину о «модели», т. е. о медали в память коронации Петра II-го, приказывает хлопотать о получении оной. Поручает отобрать все бумаги от игумена суражицкого Гавриила и сдать канцеляристу Корсиновскому. Поручает купить для ризницы галунов и золота для вышиванья «цивками»; да бумаги «риз пятьдесят или больше»; да колясочку двуколку».

(Арк. 431 зв.).

№ 31

1730, гравня 15(4). – Стародуб. – Лист бунчукового товарища Василя Романовича до стародубського полковника.

«Яки ордеры преосв[ященного] еп[ископа] черниговскаго и указы синодские здесь в церкви соборной читаны, упевняющие, чтоб духовенству в земских дилах, не быть под судом свицким и о прочием, о чем де из синода в коллегию иностранных дил доношения его преосвященства для рещения посланы. З тых, снявши копию, посылаю при сем до в. м. пана, для разсмотрения. Которые за вычитанем здається не здорно бы було доложыты я[сно]вельможному добродию е[го] м[ости] п[ану] гетману для воспящения того его просвященства намирения, ибо ежелы духовенству в земских дилах под судом свицким не быть, то будет между мирскими и духовными персонамы всегда особльвое беспокойство (?) и квалтом будут однаматы од нас кгрунта, а барзій, что через сие чынятся правам малороссийским противность. А артикулы прав малороссийских, к сему дилу прылычные, еще прошлого Великого Поста выпысавшы я з статута князства Лытовского между пунктамы, на преосвященного черниговского посланымы приложил, якие там вынайты можете, под тым извыненным пунктом, что сам архиерей в суда мирский мишається, а своих попов в свитские суды не пускает, в яких артыкулах и самого епыскапа судыть повеливает».

Из Стародуба.

К этому приложена и улика: ордера и указы, читаные в соборной церкви стародубовской, а именно:

A. О принуждении к исповеди и причастию без упущения. Не исполняющих отдавать светским командирам для взыскания с них штрафных денег.

B. Чтoб сотники и полковники «не турбоваль» духовных управителей.

C. О сообщении указов архиерею.

D. Чтoб мимо архиерея не зыскивали с монастырских и духовенских имений казенных сборов.

Вот дела, по котормы Иродион Жураковский посылал в Москву рыхловского игумена с 1000 рублями для взятк тамошним взятчицкам. В post-scriptum Романович пишет, что посылает прошение прихожан стародубовской Никольской церкви».

(Арк. 431 зв.–432).

№ 32

1730, липня 28 (17). – Чернігів. – Лист до гетьмана Данила Апостола.

В Мглинском уезде катедра получила от всех гетманов, начиная от Б. Хмельницкаго последовательно до Скоропадского, и по царским грамотам маетности, оставшиися от ксендзов иезуитов и доминиканов, и другая вотчины. Неведомо откуда «принаспособылося ныни обритається с полосмаста дворов козаков» на эти катедральные грунта. *Это отвратительная и очевидная кляуза! Там же сорок один двор подданных монастырских «между которымы безупряжных «тридесать девять, а с упряжью дванадесать имиється». Следовательно 51, а не 41 двор, а между тем это не копия, это подлинник за подписью Иродиона! Так то кляузники описываются.* «Ныни же за щастливым я[сно]в[ельможности] вашей с царствующаго и велького града Москвы возвращением», мринский сотник Тарасенко выхлопотал от него универсал с повелением, что подданные нашы «40 чоловика

бидных» третью долю повинностей отбывали в даче на консистеннов провианта, фуража и подвод противу 750 козаков, «а при том будто я[сно]в[ельможность] ваша мринским козакам розсказал благо извольлы чернца якого льбо убывать яко собаку». Иродион просит, чтоб сочитали ползак и монастырских подданных и сделали ращот о повинностях.

«О убийствии же чернца в собаки мисто. Если запевне от кого козакам мринским було розсказаные, или самы оны тое от себе вчинають и вщальи и вооружаются на прольтие чернечой кровы, по розыску, хто в том окажется, истязать без пощадиныя, подлуг сылы монарших имп[ераторского] вел[ичества] указов».

Тут он рассказывает, что мринский городничий захватил козакий скот на монастырской сеножати и что козаки, которых зачинщик был Иван Кольцо, набежали в архиерейский двор, чуть не убили городничого, что городничий «мало не пострадав смертию безвременно» и что отняли у него свой скот. Из Чернигова.

(Арк. 432–432 зв.).

№ 33

1730, серпня 11 (липня 31). – Лист до гетьмана Данила Апостола.

О том, что есть указы взывать штраф с лиц исповедывающихся и присылать те деньги в синод; о благочинии церковном; о хранении Закона Божия. Эти указы по доношению епископа устюжскаго и тотемскаго Лаврентия возобновлено. Теперь рапортуют Иродиону, что исповедывающиеся не хотят штрафа платить, что мирския власти их к тому не понуждают. В Тулиголове и Суходоле некоторые козаки не исповедывались и не причащались. Улановский городничий, иеромонах Зосим писал к глуховскому сотнику, чтоб тот взыскал с них штраф, но получил в ответ от него, что без гетманского разрешения нельзя этого сделать. А потому посылает экстракт: по сколько с каких лиц следует штрафа. Сверх того просит дать три универсала: в Стародубовский полк «ибо там больше преступников и раскольников», в Черниговский и Нежинский; все нащот исповедей и штрафов.

Экстракт. Заверен собственноручно Иродионом. Это выписка из печатного указа 1722 года сентября 24».

(Арк. 432 зв.).

№ 34

1730, серпня 11 (липня 31). – Лист до гетьмана Данила Апостола.

По тому же делу, то и № XXVI. Гетман не сделал никаких распоряжений по его тогдашней жалобе; гетман поступил как каждый на его месте с нахальным и злым человеком]. Теперь он повторяет тоже прошение при отзыве (в копии) комиссара полкового нежинского Александра Кушакевича.

Отзыв Кушакевича. Писан 28 июля. Уведомляет Иродиона, что не третью часть следует по[винностей] на Мекленбургский корпус от монастырских подданных мринских, а столько, сколько по ращоту жителей с козаками прид[...], о чем он писал уже к комиссару сотенному.

(Арк. 432 зв.).

№ 35

1730, серпня 11 (липня 31). – Чернігів. – Лист до гетьмана Данила Апостола.

О том, что по жалобе на мринских козаков, разнесших слух будто бы чернецов можно убивать как собак (*см. № XXXVI*) нет от гетмана до сих пор резолюции.

В этой бумаге ничего нет достойного примечания, кроме слога; но мы уже знакомы с желчным слогом буйного сановника: «набигавшие козаки, крайне устремившиеся на убийение чернца... разтравившиеся самовольством и на убийство устремившиеся». Ему остается: «разви отчуждаться от церквы, или от смертоубийственного прещения со плачем искать у монаршего маестату обороны». Из Чернигова.

(Арк. 432 зв.–433).

№ 36

1730, серпня 26 (15). – Чернігів. – Лист до гетьмана Данила Апостола.

«Дело по № XXXII и XXXIX».

Гетман не давал резолюции. Иродион вздумал не давать определенной третьей доли порции на мекленбургцов. Полковый комиссар нежинский Ив. Селецкий написал о том полковнику корпуса Мекленбургского. Он просил, чтоб «приказал солдата от корпуса Мекленбургскаго послать в Мрин для выправления надлежащих порционов из мужиков мринских на корпус Мекленбургский». Немедленно явился в Мрин этот солдат, который «наихавшы усыловно в дворец наш мринский всемирно за порцию платига требует з наших подданных третьей части противу козаков; если ж бы требуема не по пропорции сумма на консистентов була не выстатчена, то нашествия экзекуции изьявыв той же солдат прещенье». Он писал к полковнику Мекленбургского корпуса Шаку. Но Шак прислал ему копию с письма к нему от Селецкого, «в котором он, Селецкий, безсовистно напысав, якобы подданные наши уищать на консистентов достойной платы протываться и будто мриньскому комиссару ньякоесь чыныться затруднение, в чом солгав Хрысту и на свою душу и на крайнее добр катедральных раззоренье». Просит наказать Селецкого и так как это касается интересов всего общества, то «повстыгнуть (Селецкого) и рейментарскою прыгрозить властью».

Этот слог кляузнический и желчный напоминает Гоголя и Квитку.

Копия с копии: Отзыв Селецкого к Шаку выше приведенный от 7-го августа.

(Арк. 433).

№ 37

1730, вересня 6 (серпня 26). – Чернігів (?). – Лист до гетьмана Данила Апостола.

Гетман обещал ему, по Мринскому делу (см. № XXI, XXXII и XXXIX) прислать полкового судью нежинского Семена Чуйкевича и тамошняго наказного полковника, которые удовлетворят его. За это он гетмана «вельце благодарствует». Что касается до монаха, мриньского городничаго, он бежал неизвестно куда, боясь, что козаки выполнят свое обещание убить его. Уже с год тому назад он жаловался, что они «набигают на дворець, ганяются за городнычим и крычат: убиймо».

(Арк. 433–433 зв.).

№ 38

1730, вересня 6 (серпня 26). – Чернігів (?). – Лист до гетьмана Данила Апостола.

Гетман, получив прозбу, или почти требование от него, о выдаче трех универсалов о штрафах с неисповедывающихся (см. № XXXVII), отвечал, что велел он справити в генер[альной] войск[овой] канцелярии: есть ли там такие указы, и буде есть, то даст универсалы. Иродион посылает ему печатный указ, подписанный синодом и сенатом, в подлиннике, и просит выдать универсалы, «ибо взыскуемый нами интерес церковный и государственный без продолжительного требует действия и исполнения, вторично, по трете и десятикратно предваряем». *Это к гетману!*

(Арк. 433 зв.).

№ 39

1730, грудня 29 (18). – Чернігів (?). – Лист до гетьмана Данила Апостола.

Бумага, относящаяся к Пятницкому монастырю (см. Пятн[ицкий] мон[астырь] № XIII). Он вступает за монахиню Тавифу Затыркевичеву, с которой бунчуковый товарищ Нестеренко требует должных ему 100 рублей.

(Арк. 433 зв.).

№ 40

1731, лютого 27 (16). – Лист значкового товарища Василя Григораша до гетьмана Данила Апостола.

Известно вашей я[сно]в[ельности], пишет он, что дед мой, Григорий Путына, служил государям верно в полку Миргородском, письмо данное ему гетманом Ю. Хмельницким служит тому доказательством. Ныне же Иродион Жураковский в ответе на мою жалобу, посланном в синод, пишет, что никто из моих родных не служил в войске, что я был холоп гетмана Скоропадского, что я его, Иродиона, подданный мужик. Это ответ принят синодом к делу. Иродион придирается к тому, что я устроил хутор на земле катедральной, но это не делает меня холопом, а сродники мои и теперь живут и служат в войсковых чинах полка Миргородского.

(Арк. 433 зв.).

№ 41

1731, березня 6 (лютого 23). – Москва. – Лист гетьмана Данила Апостола до архієпископа Іродіона.

«Черновое письмо с переправками Апостола. Он прописывает жалобу Григораша (№ XLV) и говорит: «Я[сно]в[ельности] известен подлинно едем, что его, Василия Григораша дед, волоской породы, Григорий Путына, за гетманство Богдана Хмельницкого, когда волоцкий господарь свою Домну выдал замуж за сына его, Хмельницкого, Тymoша, послан при ней Домні в Малую Россию, с теми людьми, которые при ней Домні, отправлены, будучи над оными ротмистром, и когда ляхи атаковали Сочаву, где и сына Хмельницкого убито, был там же при нем, Тymoшу, и служил так за его, Богдана Хмельницкого, яко и за других, войсковую службу, як ему от гетмана Ю. Хмельницкого данное письмо явствует. О чем не только мні, но и всім малороссиянам есть известно. А и отец оного Григораша в полку Миргородском был в войсковом звании, а он, хотя и служил покойному гетману Скоропадскому, только тое ему в холопство не должно причтено быть, понеже в Малой России при гетманах служат при дворі и для прыщвиченя ся свободно принимаемые з сынов старшинских и прочих званий людей; а потом же свободно и остаток од службы всяко по своей воли и прынымаючи в службу войсковую. А что по откупу он, Грыгораш, в пуци катедральной устроил хутор и завод выннычній из того також не быть оному Грыгорашу подданным и крестьянином катедры черниговской» и пр. Из Москвы.

(Арк. 433 зв.–434).

№ 42

1732, липня 15 (4). – Лист Якова Полуботка до гетьмана Данила Апостола.

Кохановский вчера известил был, что Иродион в июне месяце приехал в его деревню Розсудов, что в сотне Любещкой, жалованную деду и отцу его грамотами 7189 и 7198 (1681 и 1690) годов, прислал через реку Борзну по его розсудовским землям плотину и затопил сенокосы. Просит чтоб приказал черниговскому полковнику Богданову послать людей и разрыть.

(Арк. 434).

№ 43

1733, березня 2 (лютого 19). – Чернігів (?). – Лист до гетьмана Данила Апостола.

Полковник Ив[ан] Васильевич Чебышев подал в Малорос[сийскую] коллегию жалобу, что в катедральной маетности Суходольи передерживаются беглые крестьяне его: Аф[анасий] и Антон Рыли-

ны, они же и Артюховы, и Денис Матвеев сын Пердунов; не подав доказательств справедливости челобитной он уехал из Глухова. Это было в 1723 году; с тех пор по 1730 год он молчал; в 1731 году, узнав, что эти люди перемерли, он подал прошение о том же нащот Бориса Афанасьева и Аггея Денисова, но они доказали удостоверением присланным от рьльского воеводы Арсеньева, что они не крестьяне Чебышева, а однодворцы г. Рьльска. Это дело кончилось в пользу монастыря в ген[еральном] суде. Но для безопасности просит он гетмана, чтоб приказал перенести его в войск[овую] ген[еральную] канцелярию для «апробации».

(Арк. 434–434 зв.).

№ 44

1733, березня 2 (лютого 19). – Чернігів (?). –

Лист до князя Михайла Голіцина (молодшого).

«Это жалоба на гетмана Апостола. Любопытны конвульсии желчнаго старика, низость, лицемерие, мстительность при бесилии и безграмотности. Мы имеем много красноречивых или просто и ясно, на отечественном языке написанных бумаг того времени; и так нельзя относить безграмотность этой бумаге к слогу тогдашнему. Нет, здесь ум за разум зашел от желания быть убедительным при несправедливости и при отвязленной мерзости поступков.

«Кому бы паче було извистнійше, аще не в[ашем]у высококн[яжеско]му свитлійшеству видно есть излыше о старческом моей том (!) знатных лит прожытии, яко сидыну носить удостоившыся, достыг глубокой старости ищемой покоища, в котором у обители Мижыгорской прежде архимандритии и уже суцы архимандритом, по избрании мене в архиереи, тако прибуть благословив мя Бог, тышайше, что бых я всякая притяжен и коего либо беспокойства свобод и от ныжних до вышних, разная управления, им же подлежав и подлежу ныже малийшым утруждены булы о мни поречени-ем. Ни убоискатель есмь чуждого, ни завистников обритаюся я чуждой чести, и ныже яковых навек чуждом имених хытросплетений поносительных от младых ногтей моих произглатать». А Григораш, а Лисаневич, а Полуботки и пр., пр.? «Се ныни благодарю всех содителя Богу яко избран суци в день праведного Иова архиереем».

Следовательно он был избран 1722 года 6 мая. «Сострадалец того буты иміюся; и гоним укоряем, поносим, озлобляем, хулим, оклеветан (бедный!) и не аки чоловик, но вминен аки изверг никий в погранные досели и в позор властительствующу в Малой России господину гетману. Знаю: за многая грихы моя, от имени же Спасителя нашего Христа Господа прыключшаяся, сладці Духом снущу (для чего ж эта жалоба, напоминающая дон[н]у Юлию, которая целый час кричит, что любит в молчании снедать печали сердца своего) и претерпиваю едного только над все упомяновенной великаго утробы моей огорчение сладостное терпимые уже превышающего вмисты сылю терпимья не возмогаю, что враждующие мои, будто прычыною я недоброхотству господына и будто спокойного нисьм (!) желатель прожытия и якобы многие от мене озлобляемы стужают от мене господину гетману чолобитными у высоких лиц, яковых в чысли и в[аше]му свитлійшеству г-н гетман и его прыподхлебные обнеслы и обносит мя не повынни». Тут он говорит, что его обязанность защищать добра церковные; что не он начинал тяжбы, а Иоанн Максимович и Антоний Стаховский. Он клеветает и из собственной рукой его подписанных бумаг ложь его ясна. Для него ж, продолжает он: «Злато, серебро, камение честное – дрова, сино, тростие». А Лисаневича разбойнически ограбив, спрашивал в тюрьме: «Для чего вывиз мою овцу в чужую епархию и з нею звинчався?». Далее говорит, что на том свете: «Огнем бо открывается и коегождо діло, яково же есть искусыться». Германодада, инквизиция! «вмистыгельно же и мое бидствованье; и того прычына верховодствия господына гетмана, который по всевысочайшой монаршой мылосты приемши гетманства достоинство, не только в прылычном одминывся доброхотстви, но очыслительна мене, Бурляя и еще никоих по подобию старых литы возненавидивши, тым изрядная, а мни преизлишня сугубая творыты не позазорывся бидствия».

Жалуется, что на его просьбы не дает никаких резолюций гетман, подстрекает к жалобам на него, принимает их без разсуждения, выполняет по ним без разледования.

«Сего рады прытекаю невынный невыннотию дерзновенно ко благосердию в[ашего] выс[око]кн[яжеского] свитлійшества, и припадая к стопам, всеньжайше молю: Удержи высочайший мой патроне в древних струя слез, от очес моих нысходящие, плащеньцею мылосердия; раствори огорченную утробу мою и сотом (!) патронства упокой душу мою, невынне смущенную, сохрани от навита; и буды ты щыт по Господи защищения моего от гонения господына гетмана; прекраты его вражду сотныя (?) своего сылы».

Эта подлая бумага не имела никакого действия. Вскоре гетман скончался. Начальство над Малороссиею принял кн[язь] Алексей Иванович Шаховской. С ним переписка началась в том же деле.

(Арк. 434 зв.–435 зв.).

№ 45

1734, березня 26 (15). – Глухів (?). –

Лист князя Олексія Шаховського до архієпископа Іродіона Жураковського.

Ему жаловалась тулиголовская попадьа, Матрона, Лукьянова дочь, Вишинская. Несколько десятков муж ее священнодействует без всякого зазора в Тулиголове. Он купил мельницу там же, сын его выпросил у гетмана универсал на гачение плотины при той мельнице всеми жителями Тулиголова, в том числе и катедральными подданными. Иродион, разсердясь за это, схватил попа и его сына и засадил их в тюрьму, где они содержатся и ныне; потом выгнал попадью из ее двора, велел не допускать ее ни к ее мельнице, ни к ее винокурне. Велел описать все ее пожитки и забрать все к се-

бе, а вместе с тем и документ. А как с 3 февраля принял князь правление всех малороссийских дел, то и требует, чтоб Иродион известил его о причинах подобного поведения.

(Арк. 435 зв.).

№ 46

1734, березня 28 (17). – Чернігів (?). – Лист до князя Олексія Шаховського.

В сылу такого [вашего] с[нятия] требования ответствует кратко: «хотя оный поп тулиголовский Петро Вышинский из сыном его взяты булы под караул рады ныжеслидующых прычын, однак стали быть и уволены. Пожитки двыжимые не арестованы, только до дальшого определения пока печатованы, им и отданы. Жену оного Петра з двора вон выслано, крипосты к нам привезены и до мельницы и вынныци не велено допускать для того, что оный епархии нашей поп затіав воровства, непристойные продерзости, к тому ж и самым нам на едыное пастырю его опечаление – безчестие. Ибо в маетности катедральной черниговской, в сели Тулыголови, грамотамы государственным катедре ж стверженных, из пяты мельниц однако, не иміючи жадных крипостей, воровски завладив».

Он представлял купчую Феодосием Углицким подписанную, в то время как Феодосий был архимандритом елецким и администратором епархии. Но увидев печать елецкую, а не катедральную, на этой бумаге, Иродион ее не признал. Это мошенничество, ибо Феодосий был потом архиереем черниговским, и ни он, ни другие предместники Иродиона, не опровергли прав Вишенского на мельницу.

Заключение: «За все и за безчестие наше ождаем из святійшаго синода мылостывой резолюции и указы». Понятно ли? Но Алексей князь Иванов сын Шехавсков, как мы ниже увидим рыгнет ему бумагою не апостольскою.

(Арк. 435 зв.–436).

№ 47

1734, травень. – Чернігів (?). – Лист до князя Олексія Шаховського.

Иродион, посреди Чернигова, посреди белого дня, в отсутствии Полуботков, ограбил их дом; Андрей Полуботок подал прошение на высочайшее имя. Шаховской потребовал ответа; Иродион отвечает: Жалуется на меня Полуботок, Андрей. В его жалобе сказано: брат его меньшей, Яков пошел в поход, в 1733 году, в Польшу. Оба брата не делились отцовским имуществом ни движимым, ни недвижимым. Боясь, чтоб не разтащили движимости в отсутствии брата, Андрей послал слугу своего, Березовского, опечатать все. Апреля 28 Иродион, узнав о приезде этого слуги, послал двух монахов и при них около двухсот человек школьников и катедральных слуг с дубьем, цепами и телегами. Они выбили ворота двора Полуботковского, начали бить, хватать, вязать людей, отбили замки в дверях, вышибли окна в избах, и все без остатка, пожитки забрав, повезли в катедрю. А Березовского, ограбив, и самого взяли. На эту жалобу Иродион отвечает:

1734 года апреля 29 дети бунчукового товарища Якова Полуботка подали ему прошение. (Это по какому праву? Малолетные и епископу?). Там сказано: отец их пошел в поход в Польшу; их же, детей своих, двор отеческий «на предградии Чернигова и всякие движимые вещи и скарб, нераздельные с их дядею, Андреем, поручил сестре своей их тетке – Анне Войцеховичевой, вдове седневского сотника (Это по какому праву? Не раздельное с братом имение, когда брат налицо, верять в надзор, мимо его, сестре). В 1734 году дядя их, Андрей, приехал из имения своего Михайловки в Чернигов на погребение жены. Отправив тело ее из Чернигова за (?) Десну, ночною порою приехал опять в двор, сорвал с погребов печати и взял там серебро (Он имел право не менее как брат его Яков). Потом из сундуков забрал другая вещи и наконец писал к сестре своей, чтоб ни во что не мешалась. Потом прислал прикащика михайловского с приказанием перепечатать все имущество. Иродион зная, что куда пойдет удовлетворение, все это пропадет, и в ожидании их отца из похода, принял их (?) под свою протекцию по «архиерейской должности озлобленных од озлобляющих охраняты!!!». Повелел «не грабительством, а сохранным, что после разбойнического самовольного его, Андреева, грабительства осталось», перевезть в катедрю, за архиерейскими печатями. Где и «содержатываются до крайняго определения».

На обороте подлинное решение: все это имение под протекцию архиерея забрали от мала до велика, без всякаго отлагательства, здать Андрею Полуботку или (?) кому он поручит и взять расписку о получении. Но негодий не повиновался, как то видно из следуюющей бумаги.

(Арк. 436–436 зв.).

№ 48

1734, червня 26 (15). – Чернігів (?). – Скарга Андрія Полуботка («на высочайшее имя прошение»).

Снова просит о возвращении ему его имущества заграбленного Иродионом, из черниговского дому его.

(Арк. 436 зв.).

№ 49

1734, листопада. – Чернігів (?). –
Опис речей, «пограбленных у Полуботков Иродионом».

«Эта драгоценная бумага, живая картина быта тогдашних богатых панов; посуда, одежда, образа, библиотека, все здесь описано; самые названия вещей заслуживают особого внимания.

Помечена по листам: полку Черниговского судья Ив[ан] Мокриевич; канцелярист Петрович.

Полумыски цини под гербом Пав[ла] Полуботка и под буквами ЛИЖ.
Тарилки, с теми ж отметами, цини.
Крушка, циновая мосиенжу окладаная.
Ложки под вензелями Леонтия и Павла Леонт[тьевича] Полуботка серебряныя, пестрозлоцонные и под фамильными гербами, 28, из них десять с персонками.
Тузень ложки; под гербами; серебряныя.
Кубки суто позлоцаные, серебр[яные], под цапу диланнные с гербами.
Фынжалыки срибные, пестрозлоцонные, с гербами.
Фляшка срибная, четверугольная, с гербом.
Крушка астурской работы сребренная з кошущкою (?) франциберовою.
Пугар срибный с крышкою пестрозлоцистою на трох пуклях, на котором зверху лебедь срибный.
Бутыль сребная точеной работы з двумя по бокам персонами, з ланцюжками и крышкою.
Рострухан на стебли высокоом, пуклямы выбиянный, суто позлоцистый, з крышкою, на которой зверху квит франциберовый.
Поднос четверугольный срибный.
Кадильница на круглых трех ножках.
Компас.
Лихтар стинный.
Зверцадло аркушовое.
Коновка срибная под литерами F.W.K.h. n.s.
Чайнычок срибный.
Ложка креденцовая, большая срибная.
Седесок срибный от кечевешка (?) малопозлоцонный.
Ложки пестрозлоцистые с сентенциями на стеблах пысанными.
Пуздерко шлионской работы.
Пукальк.
Сулийки.
NB. Это все в большом количестве; я выписывал только наименования вещей и останавливал внимание на их отделке.
Одежда мужская:
Рубашки мужския шитыя золотом и шолком.
Лыштвы на полотни черным шытые; лыштва заполочу червоная.
Хустка рубковая, злотом и сриблом шытая.
Обрус, шлионской работы.
Кунтуц червоный, венецкого аксамыту на соболях.
Шлафоп (?) дзигранатовый.
Кафтац златоглавный на земном канавацци.
Шапка аксамытная червоная куныцями обложена.
Чоботы сафьяновые.
Оружие:
Сагайдак пуклякамы срибными кругом окладенный, с позлоцистыми на нем штучкамы.
Ронд з набором срибным суто позлоцонным спод под персием и под огонем.
Шаблия срибром оправная, суто позлоцистая маниером старосвитским, а железко турецкое булатное.
Два луки турецкие.
Одежда женская:
Кунтуши: капаровый, с золотым позументом. Златоглавный по червоному канаваццо. Зеленый златоглавный с червоными златоглавными лыштгамамы и с карунками пестрозлоцистыми, з розным (?) киндяком подшитый. Штофовый велькой руки по билому поли квит блакитный. и пр.
Сподныци: зеленая фатаиовая, внизу в два ряды карунки золотые, на червоном киндяки пошитые. Билая билкосовая (?). – и пр.
Шнуровок: Златоглавная червоная с карункамы пестрозлоцистыми. Аксамитная зеленая с карункамы пестрозлоцистыми.
Запаска, по розовому полю билый квит, штофовая.
Чепци: гаптованые злотом и сребром; на червоному аксамиту с перламы. На жовтом реисти. На лудани.
Конци до бавальныц, сриблом и злотом гаптованые.
Рубахи женские до половыны вси злотом шитыя. По рукавам шитие.
Юпка фатаиовая, бобрами подшитая, колиору гвоздыкового.
Збруя:
Кульбака, при оной подушка аксамитная червоная.
Ленчик сребром оправный с тебенками, турецкими, стремена мосиенжные.
Драгоценности:
Канак золотый с алмазными двадцатю осма искрамы.
Крестык золотый з двома шафирамы, трома рубынчыками, чотырьмя кариолями, да с чотырма чесными диаментамы.
Перстни: золотый под шмальцем черным, с 9 чесными диаментамы. Под шмальцем черным с паленым шафиром. С блакитным шафиром. 3 каменцем блидборщевым.
Заушныци с чесными диаментамы.

Зачызка в два шнури переплетиваная.

Маныста: жемчуги, кораллы и пр.

Путвыци старосвицкие.

Ланцюжки золотые: гроховатый висом в 29 червоных. Ламоный. Репяшковый. Кольчатый. Панцерный.

Дукаты: еден за фыгурою, на едном боку древо, на другом дви персоны воинские в шишаках.

Часы карманные срибные турецького дила.

Сребро, в слитках, 9-й пробы.

Белье:

Постель, швабская.

Наволочки, з лыштва зеленым шовком и золотом шытые. Червоным шовком шытые.

Простыни, тым же взором шытые.

Скатерты, шлионской роботы квитчастим узором натыканые.

Рушныкы, шытые.

Меха:

Футра: лысычые, песковые, сибирковые, куничные, лапковы соболивые и пр.

Ковры:

Коберец турецкий и пр.

Библиотека:

Книги латинские: Калыпын

Тераурус

Полиона латыно-грекос

Кнапиуш велький

Синопсиос

Дви филиозофы пысаных

Спекулио саксонум

Польския: Твардовский о войны домашней

Костытуция сеймов польских

Реторыка пысаная.

Русския:

Следованная псалтырь

Барония дви книги

Житие святых

Часослов велький

Мыр з Богом

Акафыст

Евангелие

Сообразование чоловической воли з Божию (черниговской печати)

Зерцало от Божественного Пысания (черниговской же печати)

Правило ко Божественному Прычащению

Манускрипты: Летопись Дм. Ростовскаго

Протокольная домовая Пав[ла] Полуботка отправляемых дел его же.

Скрыни, шафы, баулы, подголовчыки (в них хранились важнейшия документы), шкатулы и пуз-дерки.

Вот целая жизнь богатого малороссиянина, на чом о спал, на чом он ел, в чем ходили он и жена его, куда что прятали, наконец что они читали».

(Арк. 437–438 зв.).

№ 50

1734 р. – «Опись вещей, пограбленных по приказанию Иродиона у козаков с. Ушни, Богданенко, сверил канцелярист Григорий Максимович».

«Мы видели быт пана, взглянем на быт зажиточного козака.

Ржи 110 коп, волов 6, коней 2, винокуренный котел, жита 16 осмачок, гречки 17 осмачок, овса 13 осмачок, проса 3 четверыка, ячменю четвериков 6, гороху 2 четверика, муки ржаной 2 осмачки, гречаной 4 четверика, круп ячных ½ четверыка, сал кабанних 8, сукна свытного неваленного 100 локтив, снасти плуговой на 3 плуга, борон 2, сошников 3 пары, сох пять, шкур яловычых чыненных 13, рымарских 2, возов воловых 5, конных 4, всю к ним зброю, серпов 4, сокир 4 (?), зализа шин три, батогах железных 2, свердлов 4, чобут новых 4, грышов (?) 11 пар, руковыц 5 пар, лантухов 5, ми-хов 15, кужелю повисом 5, конопель повисом 8, лиону 5, клубков портных 4, валовых 8, закочы 15 саф(...)*, стуг 6, кадовбов 20, ночов 4, ковшув 5, дижу пекальную, ягнят 15, кур 10, свыней 13, порсят 20, мысок деревяных 10, глыняных 15, овец старых 30, вовны 30 рун, поярковой 15, кожухов 6, свыт 6, убраня сукнового 5, курей 50, мазыц 2, хату з синьмы, синей лучыны 4 воза, дерево на клуню, дров 30 возов, осей 15, пудкув 6 пар, свинцю 1 фунт, ножыци кравецкие, молоткув 3, шваек 2, бычов коломиских 2, ярем 4, тергыц 50, дошок смоловых 40, лав 2, талирок 20, ложок 50, собак 3, выл 50, грабель 15, лопатню, горшкув 50, решето, оглобель 10, драни повкопы, лыко на 4 возы, пудусков на 2 возы, сад спустошылы, лозу вырубалы.

Подобным образом он в 1729 году ограбил 5 семейств козаках».

(Арк. 438 зв.–439).

№ 51

Список скарг на Іродіона, поданих Д. Апостолю.

«Конец этой бумаги утерян, только уцелело восемь листов, кажется она составлена для Шаховского.

1. Бунчуковый товарищ, Степан Ширай, 1727 года, дек[абря] 24, за писменно объявленное на дом его архиерейское неблагословение, за то что он не позволил Рубцевскому монастырю завладеть его наследственным грунтом, который сестра его неправильно этому монастырю подарила. Ширай подарил этому монастырю сорок рублей с доброй воли, но архиерей хотел и 40 руб. и грунт. Когда же Ширай послал сына своего Федора просить позволения венчать обрученную дочь свою, архиерей запретил всем попам ее венчать, пока Ширай не отдаст грунт. Потом велел он объявить неблагословение на скончавшуюся жену Ширая и нигде не править по душе покойницы сорокоуста.

2. Полковница стародубовская Ирина Журавкина. Карпека обвенчался в ее домової церкви с ее дочерью. Архиерей объявил на нее, на детей и на дом ее неблагословение. Запечатал домовую церковь ее, а священника посадил в тюрьму.

3. Макошинские обыватели за то, что они не откупили от сахновского озера Картан, отказал им дать священника, запечатал церковь и они должны исполнять обязанности христианские в девичем Макошинском монастыре.

4. Федор Посудевский, 1729 года, дек[абря] 8. Он больше 30 лет владел землею близ с. Величок, в сотне Любецкой. Архиерей построил в соседстве хутор, купил фальшиво у козака Ляценка его, Посудевского, землю и отнимает оную.

5. Значк[овый] тов[арищ] пол[ку] Черниг[овского] Федор Малавка. Иродион в деревне его и его брата, в Лесновке (?) завладел четырьмя дворами, захватил его коня, «замородовав, возячи колоды», люди его тамошняя скашивают сенокосы их, грабят их сено, выпасывают, рубят леса их и все по его приказу.

6. Ктиторы соборной новгородской церкви Каплонский (?) и Калиновский и 16 посполитых, в том числе цехмистры «шевский и кравецкий». Иродион отнял у них грунт, сжал их посеvy и увез более ста коп ржи к себе, вдобавок не хочет освятить давно построенного каменного собора и объявил, что не освятит оного пока не купят они его пресвященству материи бейбереку на 30 коп.

7. Козаки села Ивоги. Иродион отнял у них земли, скормил скотам рожь на полях, вырубил их сосны, грабит их и одного из них в тюрьму посадил.

8. Козаки ушенские. Иродион отнял у них озера и криницы, запретил им вход в церковь. А в день Покрова Пресвятыя Богородицы разом всех выгнал из церкви, приказал больных не исповедовать и св. Тайнам не приобщать «не сакраментовать», мертвых не хоронить, новорожденных не крестить.

9. Козак середнобудянский Гр[игорий] Романов. Иродион приказал двор его разорить, новую рубленную избу, четыре амбара рубленых – разобрать, все это свезти в двор архиерейский и туда же свезти 120 бревен, дубовую трубницу и три котла винокурных, у Романова пограбленные.

10. Полк[овый] черн[иговский] судья Василий Каневский. За Жолвинскую плотину, мельницу и свиней побитых Иродионом. См.

11. Войск[овой] канц[елярист] Константин Лисаневич. Иродион посреди Чернигова разбойнически ограбил его и держал в тюрьме. См.

12. Василий Григораш. За безчестие, названье мужиком, за отнятые мельницы и пр. См.
(Арк. 439–439 зв.).

№ 52

1734, серпня 18 (7). –

Лист князя О. Шаховського до генеральної військової канцелярії.

Посылает подлинный указ синодский о высылке бывшаго епископа черниговского Иродиона в Межигорский монастырь. Сношение же по делам духовным и переписку вести отныне с консистористами; посылает сверх того два указа: один Иродиону, другой консистористам. Из Петергофа.

(Арк. 440).

№ 53

1734, вересня 1 (серпня 21). –

Указ князя О. Шаховського (?) щодо членів ГВК М. Хрущова, князя А. Борятинського, С. Кішкіна и А. Маркевича.

Определение их, как членов Войсковой генеральной канцелярии об отсылке указов консистористам и Иродиону.

(Арк. 440).

№ 54

1734, вересня 3 (серпня 23). –

Подорожна козаку Василю Гордієнку дана членами ГВК.

Подорожня глуховскому козаку Василию Гордиенку, едущему в Чернигов с указами в консисторию и к бывшему епископу черниговскому Иродиону. Контрасигнирован (?) ген[еральный] писар Михайло Турковский.

(Арк. 440).

№ 55

1734, вересня 3 (серпня 23). – Інструкція ГВК В. Гордієнку.

Приняв эту инструкцию и указы, он должен ехать в Чернигов. Там должен подать указы один Иродиону, другой консистористам и взять от них росписки в получении. Если Иродион не в Чернигове, то взять от консистористов на бумаге сведения о том, где он.

Подписались при войсковой печати ген[еральный] писарь Мих[аил] Турковский и войсковый канцелярист Иван Покорский.

(Арк. 440).

№ 56

1734, вересня 4 (серпня 24). –**«М. Хрущов, кн. А. Борятынський, С. Кишкин, А. Маркевич, к Шаховському».**

Пишут, что оба указа были отправлены в Чернигов, консистористам отдан один. Другой же был возвращен в войсковую генеральную канцелярию, что Иродион до получения одного успел уехать в Межигорский монастырь. Однако ж не имея о том письменного известия, они его по адресу отправили. А как возвратится, сделают определение об отсылке куда будет надлежать.

Контрситир (?) войск[овой] ген[еральный] пис[арь] Мих[аил] Турковский.

(Арк. 440).

№ 57

1734, серпня 30. – Консистористы.

О получении указа на их имя и о возвращении указа в ген[еральную] канцелярию, писанного на имя Иродиона ибо он уехал августа 2-го «на обещание свое по ея имп[ераторскому] вел[ичества] указу, из св. Синода присланному, уклонившись от престолоправительства на жыл(...)* по смерть свои в Межигорь».

Подписались: архиеп[ископ] Троецко-Ильинский Герман.

— // — елецкий, Тимофей.

Наместник катедры Феофил.

Иеромонахи: казначей Варлаам.

духовник Нектарий

шафар Иосиф.

(Арк. 440 зв.).

№ 58

1734, вересня 23 (12). – Інструкція Власу Греченку.

От ген[ерального] писаря М. Турковского и войск[ового] канцеляриста Ив[ана] Покорского. Ехать в Межигорье и вручить Иродиону указ.

(Арк. 440 зв.).

Коментар:

№ 1

«Свиржу». Село Свірж нині відноситься до Шосткинського р-ну Сумської обл.

№ 3

«сотника новгородского». Йдеться про Семена Галецького, котрий обіймав уряд новгород-сіверського сотника у 1722–1725 рр.

№ 5

«придместника его, Антония». Йдеться про згаданого вище св. Антонія Стаховського.

№ 6

«Рувимовского монастырка». Руфинівський (Рувимівський) монастир в Сосниці був заснований у 1719 р. Рувимом, єпископом Нишським.

«Скоропадским». Йдеться про Івана Скоропадського, гетьмана у 1708–1722 рр.

«Петром». Йдеться про Петра I, царя Московської держви у 1689–1721 рр., імператора 1721–1725 рр.

«Малое Устечко». Село Мале Устя, яке знаходиться у Сосницькому р-ні Чернігівської обл.

«Полуботок». Павло Полуботок, чернігівський полковник у 1705–1723 рр, наказний гетьман у 1722–1724 рр.

«Тарасовку». Під такою назвою в Чернігівщині існує п'ять сіл. Очевидно мова йде про села з такою назвою в суч. Коропському або Ніжинському районах.

№ 8

«волости Шептаковской». Село Шептаки суч. Ногород-Сіверського р-ну Чернігівської обл., сентенний центр у середині XVII–XVIII ст.

№ 9

«в уезде Ушенском». Йдеться про с. Ушню, яке знаходиться в суч. Менському р-ні Чернігівської обл.

«Кладьковке». Суч. с. Кладьківка Куликівського р-ну Чернігівської обл.

«Степановке». Суч. с. Степанівка Борзнянського р-ну Чернігівської обл.

«Воловице». Суч. с. Воловиця, що знаходиться близько 3 км від Степанівки.

«нежинському полковнику». Йдеться про Петра Толстого, чернігівського полковника у 1719–1727 рр.

№ 10

«В Юриновке, катедральной слободке». Вочевидь йдеться про суч. село Степне (стара назва Юринівка) Шосткинського р-ну Сумської обл.

№ 12

«сотнички городницкой, Стаховичевой». Городницьким сотником у 1700–1715 рр. був Василь Стахович.

«в селе Мощонка». Очевидно, йдеться про с. Мощенку Городнянського району.

№ 13

«обозному полковому черныговскому Игнатию». Йдеться про Гната Сахновського, який обіймав цю посаду в 1709, 1723–1731, 1735–1737 рр.

№ 14

«церкви соборной Новгородской». Йдеться про Успенську церкву Новгорода-Сіверського.

№ 15

«Анна Павловна Полуботковна Войцеховичева». Йдеться про дочку Павла Полуботка Ганну-молодшу, яка вийшла заміж за Петра Войцеховича, седнівського сотника у 1712–1723 рр.

№ 16

«Лисаневич». Йдеться про Василя Лисаневича, який був тоді військовим товаришем і брав участь у роботі Кодифікаційної комісії гетьмана Д. Апостола. Його дружиною була Явдоха Федорівна Підгурська.

«Томара Василий». Вочевидь йдеться про Василя Степановича Томару (є ще його дядько Василь Томара, чернігівський полковий суддя (1715–1726), наказний полковник (1715–1716, 1721–1723), який помер у 1726 р.). Василь Томара був переяславським наказним полковником у 1715, 1730–1731, 1735–1736 рр. Загинув у 1736 р.

№ 20

«белоусскаго сотника Корсака». Йдеться про Василя Корсуна, білоуського сотника у 1728–1729 рр.

№ 26

«архиеп[ископ] черн[иговский] Феодосий Углицкий». Святий Феодосій Углицький (30-і рр. XVII ст. – 1696 р.), чернігівський архієпископ (1692–1696), був архімандритом Єлецького Успенського монастиря в Чернігові (1687–1692).

«енер[ального] писара правящий Михайло Турковский». Михайло Турковський, генеральний писар (1728–1739).

№ 30

«гр[афу] Гавр[иилу] Ив[ановичу] Головкину». Йдеться про Г. І. Головкина, першого канцлера Російської імперії (з 1709 р.), першого кабінет-міністра (1731–1734).

№ 32

«мринский сотник Тарасенко». Йдеться про сотника Федора Тарасенка (Тарасевича), каденця якого припадала на 1700–1732 рр.

№ 33

«Тулиголове». Йдеться про село Тулиголове суч. Кролевецького району Сумської області або однойменне село Конотопського району тієї само області.

«Суходоле». Село Суходол Глухівського району Сумської області.

№ 34

«Александра Кушакевича». Очевидно, йдеться про О. Кушакевича, значкового товариша Ніжинського полку.

№ 37

«полковаго судью нежинскаго Семена Чуйкевича». С. Чуйкевич обіймав цю посаду у 1730–1734 рр.

«тамошняго наказного полковника». Можливо йдеться про Леонтія Шрамченка, який був ніжинським наказним полковником у 1732 р.

№ 44

«Германдада». Буквально це означає: «святе братство». Германдадою називалась озброєна організація з охорони громадського порядку в містах середньовічної Іспанії.

№ 49

«полку Черниговского судья Ив[ан] Мокриевич». Іван Мокрієвич був чернігівським полковим суддею у 1732–1739 рр.

«Леонтия... Полуботка». Леонтій Полуботок був чернігівським наказним полковником у 1671 і 1673 рр., батько наказного гетьмана Павла Полуботка.

«Барония дві книги». Йдеться про фундаментальну хроніку італійця Цезаря Баронія (1538–1607). Ймовірно згадано її московське видання 1719 р. («Деяния церковные и гражданские»)

«Житие святых». Можливо, йдеться про «Четы-Мінеї» Димитрія Туптала, в яких містяться житія святих.

«Мыр з Богом». Йдеться про твір Іннокентія Гізеля «Мир с Богом чоловіку» (Київ, 1669).

«Сообразование чововической воли з Божию». Йдеться про твір «Илиотропион, или Сообразование чововической воли с Божественною волею» (Чернігов, 1714) св. Іоанна Максимовича

«Зерцало от Божественного Пысания». Можливо йдеться про твір св. Димитрія Туптала (Ростовського) «Зерцало православного исповедания».

«Летопись Дм. Ростовского». Вірогідно йдеться про рукопис «Літописця келейного» св. Димитрія Туптала (Ростовського).

№ 51

«Бунчуковый товарищ, Степан Ширай». Йдеться про С. Ширая, зятя стародубського полковника М. Миклашевського. Помер у 1738 р.

«сестра его». С. Ширай мав п'ять сестер. Ймовірно тут Євфімія (в чернецтві Катерина), про яку говорилося у вступі.

«сына своего Федора». Ф. Ширай, значний бунчуковий товариш (1726–1742).

«дочь свою». У Федора Ширая було вісім дочок. Ймовірно йдеться про Ганну або Катерину.

«Полковница стародубовская Ирина Журавкина». Йдеться про дружину стародубського полковника у 1709–1719 рр. Лук'яна Жоравки – Ірину.

«Карпека обвенчался в ее домової церкви с ее дочерью». Дочка Лук'яна та Ірини (не знає по імені) вийшла заміж за бунчукового товариша Якова Семеновича Карпіку.

«Федор Посудевский». Йдеться про Ф. Посудевського, значкового товариша Чернігівського полку (1729–1730), чернігівського полкового сотника (1735–1757).

«Федор Малявка». Йдеться про Ф. Молявку, значкового товариша Чернігівського полку (1718–1725), значковий товариш цього ж полку (1729), полковий обозний (1738–1747).

«в деревне ... Лесковке (?)». Леськівка – село в суч. Ріпкінському районі (біля Редьківки).

№ 58

«войск[ового] канцеляриста Ив[ана] Покорского». Ймовірно йдеться про Івана Покорського, який став у 1735 р. бунчуковим товаришем, а у 1737–1738 рр. – київським полковим писарем.

о. Мицик Юрій Андрійович – доктор історичних наук, професор, головний науковий співробітник Інституту української археографії та джерелознавства імені М. С. Грушевського Національної Академії наук України (вул. Троїхсвятительська, 4, м. Київ, 01001, Україна).

pr. Mytsyk Yurii – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Scientist at the M. S. Hrushevsky Institute of Ukrainian Archaeography and Source Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine (4 Trokhsviatytelska Street, Kyiv, 01001, Ukraine).

E-mail: mytsyk2002@ukr.net

Тарасенко Інна Юріївна – кандидат історичних наук, науковий співробітник Інституту української археографії та джерелознавства імені М. С. Грушевського Національної Академії наук України (вул. Троїхсвятительська, 4, м. Київ, 01001, Україна)

Tarasenko Inna – Ph.D. in Historical Sciences, Research Fellow at the M. S. Hrushevsky Institute of Ukrainian Archaeography and Source Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine (4 Trokhsviatytelska Street, Kyiv, 01001, Ukraine).

E-mail: innatarasenko86@gmail.com

Дата подання: 20 червня 2022 р.

Дата затвердження до друку: 18 липня 2022 р.

Цитування за ДСТУ 8302:2015

Мицик, Ю., Тарасенко, І. З документації чернігівського архієпископа Іродіона Жураківського (пересті). *Сіверянський літопис*. 2022. № 4. С. 50–72. DOI: 10.5281/zenodo.7492845.

Цитування за стандартом APA

Mytsyk, Yu., Tarasenko, I. (2022). Z dokumentatsii chemihivskoho arkhiepyskopa Irodiona Zhurakivskoho (regesty) [From the documentation of Chernihiv Archbishop Irodion Zhurakivskiy (registry)]. *Siverianskyi litopys – Siverian chronicle*, 4, P. 50–72. DOI: 10.5281/zenodo.7492845.

